

УДК 94(460)

О.А. Жеравина

САЛАМАНКА ГЛАЗАМИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПРОФЕССОРА XVI ВЕКА

В центре внимания автора один из выдающихся выпускников Саламанкского университета, известный математик, астролог, философ, теолог и историк Диего Перес де Меса. Прослеживается его профессиональный путь, отмеченный деятельностью в стенах университета Алькала де Энарес, а также в Севилье, в Италии. Рассматривается его повествование о родном университете, содержащееся в работе, посвященной описанию достопримечательностей Испании.

Ключевые слова: Испания XVI в., Диего Перес де Меса, история университетов, Саламанкский университет.

Подробные повествования современников об университетах и университетской жизни эпохи раннего Нового времени не столь многочисленны, как того заслуживает эта славная средневековая корпорация. Тем более ценными представляются свидетельства, принадлежащие перу самих её членов, имеющих представление о предмете изнутри. К числу таких примеров в Испании XVI в. можно отнести сочинения испанского математика, астролога, философа, историка Переса де Меса, посвятившего главу в одном из своих трудов старейшему испанскому университету – Саламанкскому. Обращение к обстоятельствам жизни и творчества этого учёного, на наш взгляд, также проливает свет на некоторые аспекты университетской действительности страны обозначенного периода.

Диего Перес де Меса родился в 1563 г. на юге Испании, в небольшом городке Ронда. Известно, что в 1577–1582 гг. он учился в Саламанке, где получил степени бакалавра искусств и бакалавра теологии. Атмосфера старейшего испанского университета оказала огромное влияние на формирование личности будущего ученого. Лекции знаменитого математика Иеронима Муньоса пробудили в нем глубокий интерес к науке. На факультете теологии он учился у таких профессоров, как Д. Баньес, Х. де Гевара и Луис де Леон. В 1586 г. он получает кафедру математики и астрономии в университете Алькала де Энарес, где читает математические дисциплины, включая арифметику, геометрию и другие, предписанные уставом, разработанным еще основателем университета кардиналом Сиснеросом.

В этот период в кругах образованной испанской элиты наблюдался определенный интерес к развитию точных наук. Вдохновителем этого интереса выступали сам король и часть его окружения. Потребность морской империи в хорошо подготовленных специалистах в области наук, свя-

занных с навигацией, диктовала необходимость создания системы качественного университетского обучения в этой области. В начале 80-х гг. Филипп II создает Академию математики в Мадриде, где по образцу кафедр Саламанкского университета были открыты кафедры математики и космографии.

В самой Саламанке, по настоянию короля, подготовка по этим дисциплинам была поднята на новый уровень, чему способствовала и материальная поддержка со стороны королевской власти. Отметим, что учитель Переса де Месы И. Муньос, как выдающийся космограф и математик, был специально приглашен из Валенсии для укрепления саламанкской школы. На ученом совете университета в январе 1579 г. рассматривался вопрос о том, чтобы приступившему к занятиям магистру Муньосу выплатить жалованье с момента его выезда из родного города. И хотя ряд профессоров указывали на то, что, согласно уставу, оплата начисляется только с момента начала лекторской деятельности, другие признали, что «в случае с означенным доктором Муньосом нельзя следовать обычному закону и порядку, ибо он является тем человеком, которого сам университет искал, приглашал и настоятельно просил приехать». В результате совет единодушно проголосовал в пользу позитивного решения вопроса, с учетом «имеющегося в поддержку этого королевского письма и факта приглашения Муньоса со стороны университета» [1. С. 325].

Не меньшим признанием пользовался и ученик Муньоса Перес де Меса в университете Алькала де Энарес. Очевидно, имевшая здесь место исключительная поддержка молодого преподавателя подвигла того на поступок, несколько странный по отношению к своей альма матер. В Саламанкском университете 19 октября 1591 г. был объявлен конкурс на замещение кафедры астрологии, ставшей вакантной после смерти магистра

И. Муньоса. Месяц спустя университетский нотариус заверил подлинность письменного документа, в котором говорилось следующее: «В Саламанке, в воскресенье, в 5 часов дня, 17 ноября означенного года в присутствии лиценциата Дона Педро де Деса, ректора университета г. Саламанки, и меня, Бартоломе Санчеса, нотариуса и секретаря, лиценциат Меса заявил, что участвует в конкурсе на замещение вакантной кафедры астрологии и поклялся соблюдать устав университета. Указанный сеньор Ректор разрешает ему участвовать в конкурсе, что подтверждается присутствующими здесь Франсиско Диего Хименесом и магистром де Сильва, а также мною, означенным нотариусом и секретарем».

В результате состоявшихся 2 декабря 1591 г. выборов Д. Перес де Меса получил 32 голоса, его соперники лиценциат Серрано – 14 и доктор Талавера – 13 голосов. Документы университетского архива подтверждают, что кафедру астрологии по конкурсу получил Диего Перес де Меса, о чем официально было провозглашено 7 декабря 1591 г. Однако документально зафиксирован был также факт того, что Меса уехал из Саламанки, «не заняв кафедру и ничего никому не сказав в университете». Только 18 февраля следующего года ректор сообщил на совете о том, что «лиценциат Меса, получивший кафедру астрологии, написал письмо, в котором уведомляет о том, что в Алькала ему сделали определенное предложение, в силу чего он остается в этом университете». Саламанкская кафедра вновь была объявлена вакантной, после чего в марте 1592 г. выборы выигрывает лиценциат Серрано [2. С. XV].

Оказалось, что тотчас же после заявления об участии в конкурсе на получение кафедры в Саламанском университете Перес де Меса, своими успешными лекциями уже заявивший о себе в университете Алькала, обратился к ученому совету последнего с просьбой об увеличении жалованья. Подразумевалось, что в форме данного прошения лиценциатом было выдвинуто условие его дальнейшего пребывания в Алькала. Ректор доктор Чакон, представивший суть вопроса членам ученого совета, заявил, что Перес де Меса является «самым подходящим из всех, представляющих его специализацию в Испании» и предложил удовлетворить его просьбу, с тем, чтобы тот не покидал университет. «В настоящее время, – подчеркнул ректор, – в Саламанке кафедра математики вакантна, и там очень хотят, чтобы её занял Меса». Ученый совет Алькала поддержал позицию ректора [3. С. 390]. Так, получив возможность иметь устроившее его жалованье, Перес де Меса

решил для себя вопрос о месте своей деятельности в пользу университета Алькала де Энарес.

Разумеется, сыграло свою роль и то обстоятельство, что более молодой университет в ту эпоху превосходил Саламанку по числу выдающихся математиков. Важно и то, что именно здесь деятельность молодого лиценциата, а затем магистра попадает в поле зрения короля. Перес де Меса, помимо занятий математикой, проявляет себя и как способный гуманитарий. Он переводит на родной язык книгу итальянца Ю. Фолько, посвященную феномену милостыни. Несмотря на свою чрезвычайную загруженность, он осуществляет этот перевод, по его собственному признанию, «воруя для этого немало мгновений у собственной профессии». В предисловии к работе приведены слова короля, отметившего тщательную и серьезную работу, проделанную Месой для того, чтобы перевести эту книгу «с итальянского языка на наш народный кастильский» [2. С. XVII].

Так, будущий автор трактатов по математике, астрологии, геометрии, навигации и географии изначально заявляет о себе и как о гуманитарно ориентированной личности. В итоге он будет восприниматься не только как математик и астролог, но и как философ и историк, подтверждением чему опять же станут его труды. Любопытно, что современный исследователь М. Барриос Агилера находит имя Д. Переса де Месы в списке арабистов, составленном, очевидно, в начале XVII в. и сохранившемся в архиве одного из испанских аббатств. «Диего Перес де Меса, – говорится в документе, – уроженец испанского города Ронда. Он является философом, математиком и теологом. Преподавал математику в университете Алькала и в Саламанке. Знает арабский язык и латинский. Живет в Риме...» [4. С. 329].

Неудивительно, что такая личность была востребована в осуществлении передовых начинаний власти. В 1595 г. Перес де Меса по поручению Филиппа II отправляется в Севилью, чтобы занять недавно открытую там кафедру математики. В течение пяти лет он преподает здесь математику, астрономию и науку навигации, ведет научные исследования, пишет учебные пособия, трактаты, отличавшиеся глубиной и оригинальностью [6. С. 93]. О дальнейшей жизни де Месы сведений сохранилось немного. Известно, что он долгое время находился в Италии, возможно, в качестве советника своего друга Гаспара Борха и Веласко, посла в Риме и вице-короля Неаполя [7. С. 489]. Умер Диего Перес де Меса предположительно в 1633 г.

В творческом наследии испанского ученого, большая часть которого осталась неизданной, особое место занимает работа, озаглавленная «Книга о величии и достопримечательностях Испании». Этот труд представляет собой творческую переработку опубликованной в 1543 г. книги севильского автора Педро де Медины. Меса значительно расширил круг рассматриваемых вопросов истории страны, добавив описание правления Филиппа II, и существенно увеличил главу, посвященную Карлу V. Он исправил некоторые неточности и ошибки, содержащиеся в работе де Медины, изменил стиль повествования и заполнил многие лакуны. В предисловии Меса говорит о том, что подвиги испанцев и величие родной страны побудили его расширить написанную маэстро Педро де Мединой хронику великих дел Испании. Он отмечает, что несовершенство языка его предшественника сделало очевидной необходимость осуществления нового перевода текста на кастильский язык.

Вместе с тем Меса подчеркивает, что не стремился радикально менять текст оригинала. «Я не тотальный корректор того, что написал маэстро Педро де Медина и не имею желания вторгаться в написанное, порицая или перепроверя какие-то заслуживающие доверия вещи. Я лишь стремлюсь к тому, чтобы то, что написал и добавил сам, было правдиво и точно». Завершая своё обращение к читателю, он выражает надежду на то, что Бог отпустил ему достаточно времени, «чтобы иметь возможность подробно представить деяния наших испанцев, достойные того, чтобы быть возвеличенными в веках» [5. А 3 г–А3 v.].

В результате серьезной переработки книга была представлена в двух частях, первая из которых содержала описание наиболее важных событий истории Испании. «Жизнь людей без истории – это поистине жизнь детей, которые не имеют представления ни о событиях прошлого, ни понимания грядущего», – пишет Меса [5. А 3 г.].

Во второй части дается подробное описание достопримечательностей всех больших и малых городов и селений Испании. Автор, по сути, создает замечательный справочник, историко-культурный портрет Испании, многие уголки которой ему были хорошо знакомы.

В контексте профессиональной и жизненной траектории Диего Переса де Месы закономерный интерес для нас представляет то, как питомец Саламанки описывает город своей юности и, в первую очередь, его университет. Очевидно, что глава о Саламанке рисует нам детальную картину знаменитого города и его учёной среды. Меса

подчеркивает, что пишет о том, что хорошо знает, являясь «непосредственным свидетелем», наблюдавшим саламанкскую жизнь в течение ряда лет [5. F. 224 v]. Как отмечает А. Родригес, ценным в этом повествовании является не столько точность описания архитектурных особенностей уникального города, сколько выявление всех аспектов его академической атмосферы, которая создавала неповторимость и славу его университету [8. С. 235]. Действительно, картина, представленная Месой, помогает лучше понять саламанкскую действительность эпохи её Золотого века.

Заметим при этом, что чаще всего автор прибегает к таким определениям, как «роскошный», «великолепный», «прекрасный», «утонченный», «величественный», «восхитительный», «огромный»... Саламанка, пишет Меса, по праву считается школой и матерью наук. С раннего утра и до ночи здесь ведутся занятия не только в университетских аудиториях, но и во всех монастырях многочисленных монашеских орденов – от доминиканцев и францисканцев – до иезуитов. «Здесь напрасно надеяться на благосклонность по причине принадлежности к какой-либо нации, стране или семье. Здесь ценятся только добродетель и учёность».

Этот университет всегда поддерживает выдающихся профессоров и часто приглашает к себе преподавателей не только из других испанских городов, но и из Парижа и Болоньи, предлагая им при этом высокое жалованье. Меса приводит в качестве примера своего учителя Иеронима Муньоса, «наиумнейшего знатока самых разных наук, в особенности языков, математики, философии, – чьи гений и память, добродетельность и презрение к мирскому вызывают огромное восхищение» [5. F. 226 г– 226 v]. Не только профессора, но и все служащие университета, по словам Месы, имеют столь высокое жалованье, что «могут позволить себе достойную жизнь и не отвлекаться на поиски дохода на стороне, но сосредоточиваться на выполнении своих основных обязанностей по службе» [5. F. 227 г].

Меса подробно описывает университетскую библиотеку, «самую крупную во всей Испании», в которой имеется, по его словам, «бесчисленное множество книг по всем наукам». Эти книги надлежащим образом расставлены по отраслям знаний и снабжены цепями. Отдельно содержатся издания на латинском, отдельно – на греческом и арабском языках. Библиотека открыта каждый день в течение шести часов с перерывом, и за порядком в ней постоянно следит специальный служащий, проверяющий, не оборвана ли где-то цепь,

обеспечивающая сохранность книги, и не вырывает ли кто-либо книжные страницы [5. F. 227 r].

В поле зрения Месы практически всё пространство повседневной университетской жизни – от старших и младших университетских коллегий, университетских часовен и госпиталя до принадлежащей университету мясной лавки «у здания подготовительной школы, где мясо всегда дешевле, чем в других местах». Останавливается Меса на подробностях, связанных с образом жизни и поведением коллегиялов, описывает одевания представителей разных коллегий. По его словам, воспитанники саламанкских коллегий не передвигаются по городу, подпрыгивая, как сороки, как это случается в некоторых лучших университетах Испании; не прибегают они и к оружию или фанфаронству. Они сосредоточены исключительно на книгах и учении» [5. F. 227 v]. В целом автор рисует картину безупречного устройства и исключительно праведной жизни университетской корпорации Саламанки, что не может не расходиться с тем, о чем свидетельствуют университетские документы эпохи. Однако такое подчеркнуто позитивное восприятие автором описываемого предмета находит свое объяснение в том, что Перес де Меса рисует картину не только лучшего и крупнейшего университета Испании в пору его расцвета, но и смотрит на свою альма матер глазами её успешного и благодарного питомца.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Beltrán de Heredia V.* Cartulario de la Universidad de Salamanca (1218–1600). Volumen 4: Período medieval. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1970. 702 p.
2. *Diego Pérez de Mesa.* Política ó razón de Estado / Ed. Por Luciano Pereña. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1980. 361 p.
3. *Díaz Díaz Gonzalo.* Pérez de Mesa. En: Hombres y documentos de la filosofía española, Volumen VI: O–R. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1998. 967 p. (P. 390–393).
4. *Barrios Aguilera Manuel.* Los plomos del Sacromonte: invención y tesoro. Valencia: Universitat de València, 2006. 582 p.
5. *Primera y segunda parte de las Grandezas y cosas notables de España / compuesta primeramente por ... Pedro de Medina / Y agora nuevamente corregida y muy ampliada / por Diego Perez de Messa.* Impreso en Alcala de Henares: en casa de Iuan Gracian, 1595. 334 fol.
6. *Universities and science in the early modern period / Ed. By Mordechai Feingold, Victor Navarro Brotóns.* Dordrecht: Springer, 2006. 309 p.
7. *Juez y Galvez Francisco Javier.* Un manuscrito desconocido del Carmen de doctrina Domini nostri Iesu Christi de Marko Marulić en la Biblioteca nacional de Madrid // *Colloquia Maruliana*, Vol.11. April 2002. P. 485–498.
8. *Historia de la Educación en España y América / coord. por Buenaventura Delgado Criado, Vol. 2, 1993 (La educación en la España Moderna (siglos XVI–XVIII)).* Fundación Santa María. 401 p.